

МИР ТУРИЗМА

#3/2015

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 02134

www.mirtu.com

АМАЗОНКА
ритуал речных шаманов

МЬЯНМА
последняя тайна Азии

АФРИКА
#джибутитвоюмать

НУКУ-ХИВА
остров, где вас
могут съесть

КУБА
синдром
свободы

TRAVEL BATTLE:

Болгария
VS
Турция

ISSN 1811-3575

9 771811 357003

07 >

a Андрей Андреев

ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ АЯУАСКИ

ПОСЛЕ КОРОТКОГО ПРОБЕГА ПО ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ НЕБОЛЬШОЙ КРАСИВЫЙ «БОИНГ» КОМПАНИИ «ПЕРУ-СТАР» ВЗЯЛ КУРС НА ПУКАЛЬПУ. МЫ ЛЕТЕЛИ В ДЖУНГЛИ, И НЕ ПРОСТО В ДЖУНГЛИ, А В ДРЕМУЧИЕ ЛЕСА АМАЗОНИИ НА ВСТРЕЧУ С НАСТОЯЩИМ ШАМАНОМ.

Об Амазонии мы знали немного. Основной багаж знаний составляли фильмы BBC, голливудские страшилки типа «Анаконда» и пугающие слухи о невероятно злобных рыбах-пираньях, аллигаторах, ядовитых пауках, змеях и миллиардах кровососущих насекомых. Мы слышали, что там до сих пор водятся племена индейцев-каннибалов, там очень влажно и жарко. Что такое Амазонка, я рассказывать не буду. Напомню только, что величайшая река нашего мира рождается от слияния двух довольно крупных перуанских рек **Укаяли** и **Мараньон**. Именно на Укаяли и лежал наш путь. Мы хотели почувствовать рождение самой мощной реки, побыть индейцами Амазонии хотя бы несколько дней, ощутить этот таинственный многообразный мир и испытать на себе действие легендарной шаманской церемонии – аяуаски.

СЫН ШАМАНА

В ПУКАЛЬПЕ НАС ОЖИДАЛ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК, который участвовал в съемках этих самых фильмов BBC, работал со многими известными путешественниками и был профессором амазонских наук выживания. Звали его **Гилберт**. Он был сыном шамана, индейцем-полукровкой из племени кокама, в жилах которого текла также испанская кровь. Ему было 54 года, и уже 30 лет он водил белых людей (гринго) в самые дебри джунглей. Его тело хранило на себе многочисленные шрамы от встреч с аллигаторами и другими хищниками дикой сельвы, его взгляд был ясен и всегда излучал улыбку. Это, наверное, самый чистый и позитивный человек, которого мы встречали в своей жизни. С ним можно сравнить только его отца, 75-летнего шамана **дона Альберто**, но об этом позже.

Мы уверили нашего гида, что не боимся опасностей и жаждем приключений, поэтому хотим увидеть дикие джунгли, пожить с индейцами и пройти шаманский обряд аяуаски. Гилберт внимательно на нас посмотрел и сказал, что ему надо немного подумать насчет обряда. Там, где затрагиваются духи, нельзя шутить

и играть, он должен быть в нас уверен. Он поговорит с папой и завтра скажет о своем решении.

Теперь немного о том, что такое аяуаска. Сколько сотен или тысяч лет на территории Амазонии проводится этот обряд, доподлинно неизвестно. Это очень древний дохристианский ритуал. С появлением первых миссионеров в джунглях, их вначале исправно ели, потом поток проповедников стал настолько большим, что всех съесть уже было невозможно, и в Амазонию пришло католичество. Церковь пыталась бороться с индейскими верованиями и шаманизмом, но в результате там все переплелось в причудливый клубок

христианских традиций с индейским толкованием или наоборот.

ДОН АЛЬБЕРТО

ПАПА ГИЛБЕРТА, ДОН АЛЬБЕРТО, БЫЛ УВАЖАЕМЫМ ШАМАНОМ В ТРЕТЬЕМ ПОКОЛЕНИИ, и в тоже время он являлся исправным католиком, регулярно посещал церковь и истово верил в Иисуса Христа. Вот такой парадокс, скажете вы! А на самом деле ничего парадоксального. Шаманизм индейцев Амазонии не требует преклонения перед чужими богами и демонами. Это, прежде всего, знание природы и лечебных свойств сельвы. Поэтому конфликта особого

не возникает, и очень часто потомственные действующие шаманы являются истовыми верующими, а служители церкви зачастую обращаются к шаманам для излечения тех или иных недугов.

Так вот, обряд аяуаски – это своего рода лечебная терапия для нашего мозга. Вы, направляемые умелой рукой шамана, можете открыть у себя в голове самые заветные шкафчики, повытряхивать мусор со всех укромных уголков вашего сознания, решить или понять вещи, долгое время не поддававшиеся вашему пониманию. За три часа знакомства (а именно столько длится обряд) с таинственной аяуаской вы ►

“**АЯУАСКА — ОЧЕНЬ ДРЕВНИЙ ДОХРИСТИАНСКИЙ РИТУАЛ. СНАЧАЛА КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПЫТАЛАСЬ БОРОТЬСЯ С ИНДЕЙСКИМИ ВЕРОВАНИЯМИ, НО В РЕЗУЛЬТАТЕ ВСЕ ПЕРЕПЛЕЛОСЬ В ПРИЧУДЛИВЫЙ КЛУБОК ШАМАНСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ.**”

сможете понять для себя что-то такое, что нам, детям урбанизированной планеты, никогда не приходило в голову. Гилберт интересуется, не принимали ли мы наркотики? Получив отрицательный ответ, он довольно кивает головой. Общаясь с нами несколько часов, он пытается понять, можно ли впустить нас к себе в душу, не представляем ли мы опасность для него и его отца. Были случаи, когда внешне спокойные и тихие городские жители при проведении обряда аяуаски бросались на шамана, пытались его задушить, причем делали это, не обязательно воздействуя физически. Однажды один француз долгое время добивавшийся, чтобы обряд ему провел именно дон Альберто, попытался убить его. Ночь ритуала прошла внешне спокойно, но потом на протяжении целого месяца дон Альберто боролся за свою жизнь с тем существом, которое вылезло из нехорошего француза и пыталось поглотить старого шамана. Эти случаи и привели к тому, что папа Гилберта почти не практикует с неизвестными людьми, хотя желающих попасть к нему на прием очень много. В свое время эти события напугали и самого Гилберта, он наотрез отказывался продолжить дело отца и стать шаманом.

СТАРАЯ ТРАДИЦИЯ

ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ШАМАНСКОГО ОБРЯДА АЯУАСКИ НЕОБХОДИМО ДВА КОМПОНЕНТА: это лоза растения, называемая аяуаской (Ayahuasca), и листья дерева чакруна (Chacruna). Из этих двух компонентов варится отвар бурого-зеленого цвета, который и

принимается при проведении шаманской церемонии.

Рецептура у разных шаманов-курандеро бывает своя, и к этим двум компонентам добавляются различные травы. В нашем случае был традиционный (если можно так сказать) рецепт приготовления. Если сварить зелье из одной только аяуаски, то видения во время ритуала будут сугубо черно-белыми. Чакруна — тот амазонский компонент, который окрасит все в яркие краски.

Название аяуаска происходит из языка индейцев кечуа: «ауа» означает «душа» или «дух», «huasca» — «вьющийся стебель, лоза, плеть». По словам Гилберта, существует четыре вида аяуаски. Белая и желтая используются шаманами-курандеро для традиционных церемоний лечебного характера. Красная и черная могут использоваться только для плохой магии, например, шаманами-ичисейрос (киллерами). Такие, по словам Гилберта, тоже есть, и творят свои черные дела, используя лозу этого растения для своих нехороших целей.

ПОДГОТОВКА К ОБРЯДУ

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЗЕЛЬЯ ГИЛБЕРТ БЕРЕТ ЛОЗУ АЯУАСКИ, нарезает ее кусками по 10 сантиметров, разбивает на щепки и укладывает на дно котелка слоями с листьями растения чакруна. Потом доликает воды и ставит котелок на огонь. Теперь зелье будет вариться несколько часов, пока не превратится в жидкость бурого цвета. Гилберт варит аяуаску, нащепывая что-то при этом себе под нос. Мы же осматриваемся в лагере, сносим вещи в палатку, качаемся в гамаках.

Опускаются сумерки. Выбегаем из палатки лишь по необходимости, и нас тут же атакуют бесчисленные облака moskitov, жаждущие попить экзотической украинской кровушки. Ночная многоголосая жизнь джунглей просыпается, оповещая о себе разными диковинными звуками. Как великолепная иллюстрация к будущему обряду, вокруг появляются тысячи светлячков. Через некоторое время на небе светит огромный шар луны. Все становится каким-то нереальным, и среди этого лунного волшебства у края нашей палатки возникает фигура, которая голосом Гилберта оповещает о начале обряда аяуаски.

ЦЕРЕМОНИЯ

МЫ ВПУСКАЕМ ГИЛБЕРТА К СЕБЕ В ПАЛАТКУ, не обращая внимания на то, что с ним наверняка проникли и вездесущие москиты. В руках у Гилберта небольшая пластиковая бутылка с бурой-зеленой жидкостью и связка сигарет. Сигареты особые. Они начинены сильнейшим табаком — мапачо. После них папиросы «Беломор» покажутся простой тлеющей бумагой. Это также обязательный элемент ритуала. Третьей вещью, которую принес с собой Гилберт, оказался небольшой флакон одеколонового настоя «аквафлорида». Используется он только шаманами племен **shipibos-conivos** и содержит в себе магическую травку «пирри-пирри».

Гилберт торжественно усаживает нас вокруг себя и начинает церемонию. Для этого он принес четвертую вещь церемонии аяуаска — обыкновенное пластиковое ведро.

— Оно понадобится, если вас начнет тошнить, — поясняет его назначение Гилберт.

Аяуаска обладает очистительным эффектом, возможна тошнота и рвота. Для этого мы и соблюдали диету, иначе весь ритуал мы провели бы, дрогаясь от рвоты над этим ведром.

— Аяуаска — чакруна! Помогите увидеть то, что мы не видим, помогите избавиться от недугов и болезней, — тихо произносит наш гид-курандеро.

После этих слов Гилберт раскуривает сигарету, и наша палатка наполняется клубами едкого, но ▶

довольно ароматного табака. Он достает пластиковую бутылку с жидкостью бурого цвета и наливает небольшую порцию в стеклянный стаканчик.

– Ты будешь первой, – говорит он моей жене.

– А чего я? – испуганно интересуется Оля. – Он ведь старше и опытнее, – кивает она в мою сторону.

– Ты ничего не бойся, – улыбается говорит Гилберт. – Просто подумай о своих желаниях, о том, что ты хотела бы изменить в своей жизни, загляни в самую себя, а аяуска тебе поможет.

После этой фразы он передает стаканчик моей супруге. Она закрывает глаза, о чем-то думает, по-

том залпом выпивает бурое-зеленое зелье. Кривится. Наступает моя очередь. Гилберт наполняет бокал и передает его мне, что-то нашептывая при этом. Взяв стаканчик в руки, я закрываю глаза. В голове легкая сумятица, вызванная тем, что сейчас придется выпить нечто такое, о чем мама в детстве говорила «НИЗЗЯ», жидкость, которую восхваляли одни и проклинали другие. Сейчас я приобщусь к древней культуре индейцев Амазонии. На вкус она оказывается горькой с травянистым вкусом. Запах тоже далек от совершенства, но его забивает сильный аромат табака мапачо.

Стакан наполняется в третий раз, и теперь, закрыв глаза, его вы-

пивает наш курандеро. После этого он достает бутылку с одеколоновым настоем «аквафлорида», набирает в рот и разбрызгивает по палатке. Несколько капель этой пахучей жидкости он наносит себе на виски и шею, несколько – на руки и грудь. Мы следуем его примеру и брызгаем на себя. В палатке сразу появляется очень свежий и приятный запах леса, цветущих лугов и бог знает чего, но очень благоухающего.

Гилберт предлагает нам прилечь на подушки, а сам очень тихо начинает насвистывать тихую мелодию, постепенно погружая себя и нас в транс. Мелодии и песни, которые используют шаманы племени **shipibos-conivos**, называются

“ ДЕРЕВЬЯ ВОКРУГ НЕОБЫЧАЙНЫХ ФОРМ И РАСЦВЕТОВ. ЗВУЧИТ ТИХАЯ МУЗЫКА. НЕБО СИНЕЕ-ПРЕСИНЕЕ, И ТАМ ЛЕТАЮТ КРАСИВЫЕ ЖАР-ПТИЦЫ ИЗ РУССКИХ СКАЗОК О КОНЬКЕ-ГОРБУНКЕ. В ЭТОМ МИРЕ ЕСТЬ Я.

«икарос». Во время пения настоящий шаман призывает своего «центсака» – духа, который помогает ему справиться с исцелением пациентов во время обряда.

Буквально через несколько минут со мной начинает происходить нечто странное. Неожиданно усиливается мировосприятие, я отчетливо слышу летающих вокруг москитов, гомон ночных джунглей. Тихое пение Гилберта вторгается прямо в голову, не вызывая, впрочем, неприятных ощущений, это часть звуков сельвы. Я лежу с закрытыми глазами, взявшись за руки со своей Олей. Она интересуется моим самочувствием. Вдруг достаточно резко у меня в голове начинается красивый мультик. Вначале появляется диковинный лес, он ярко освещен солнцем. Деревья вокруг необычайных форм и расцветок. Звучит тихая музыка. Небо синее-пресинее, и там летают красивые жар-птицы из русских сказок о коньке-горбунке. В этом мире есть Я.

Там Я – дерево, самое большое и красивое. Я стою над этим прекрасным лесом и смотрю сверху на происходящее. Неожиданно я вижу карабкающуюся по дереву смешную обезьянку. Я понимаю, что это моя Оля. Она выглядит настолько милой и забавной, что я начинаю хихикать вместе с ней. Наш общий вид в этом мире немало нас забавляет, и вскоре мы хохочем в полный голос. Тут я понимаю, что это происходит в реальности, мы весело смеемся, заражая этим

Гилберта, который сбивается в своей песне и присоединяется к нашему веселью. Страшная Аяуска оказалась достаточно веселым мероприятием.

Мою жену немного тошнит, но вызвано это, скорее всего, не самой церемонией, а большим количеством дыма табака мапачо.

У меня тоже возникает легкая тошнота, с которой я успешно борюсь, нюхая свою ладонь, обрызганную перед принятием аяуски «аквафлоридой». Наши видения продолжают помогать нам проникнуть в самые потайные закоулки сознания.

Спустя три часа постепенно все проходит, и мы, убаюканные мелодиями Гилберта, кренко обнявшись, засыпаем посреди джунглей. Крики ночного леса и прошедший обряд помогают нам видеть красивые сны, в которых царит мир и любовь. Когда мы проснулись, долго не могли понять, что же с нами произошло. В голове звучала приятная мелодия, а необыкновенная легкость всего тела заставляла держаться за дианы, так как нам казалось, что мы вот-вот взлетим. Дальше было еще много приключений, и аллигаторы, и пираньи, и разноцветные попугаи, но это уже совсем другая история. ■

Фото автора

Благодарность за помощь в подготовке материала «Паганель Студио».

Более детальную информацию об этой и предстоящих экспедициях ищите на сайте www.paganel.tv